

... Анализируй прошлое, руководи настоящим, предусматривай будущее ...

– К несчастью греков, я был запредельно жесток по их меркам, – оставляя в каждом крупном городе гарнизоны, я готовился к насаждению тех порядков, которые я ввёл в Фессалии, на территории всей Эллады.

К слову, более греки мне не пытались сопротивляться. Впрочем, не только потому, что я разбил их на суши – скоро пришла весть также и о том, что мой флот разбил союзный греческий флот, деморализованный моей победой на суше, по частям.

Я оставил по 1 000 фалангитов в Мегалополисе, Акрокоринфе, Коринфе, Спарте, Афинах, Фивах, Халкидике, Аргосе и Фермах, столице Этолийского союза. Кроме того, я полностью разграбил и уничтожил Сикион, а их жителей расселил во Фракии.

Собственно, как и греческих фалангитов, которых отправил туда в качестве военных поселенцев, что позволило мне вернуть моих, лагидских фалангитов, оставленных ранее мной в различных частях Фракии в качестве гарнизонов.

Македонских фалангитов Антигона же я расселил в Пеонии, тоже в качестве военных поселенцев. Собственно, и здесь я имел своей целью вернуть своих собственных фалангитов.

В результате, я одновременно избавился от потенциальной угрозы, укрепил своё военное и административное присутствие во Фракии и Дардании, а также вернул своих лагидских фалангитов, в верности которых мне сомневаться не приходилось.

Таким образом, теперь, когда в Греции находилось и моё войско, и огромные гарнизоны, я добился её подчинения и стал преобразовать Элладу в соответствии с теми планами, которые имел ранее на одну лишь Фессалию.

Для начала, я создал «Эллинскую федерацию», ликвидировав при этом старые федерации, такие как Ахейский союз, Этолийский союз и другие. По сути, некий аналог Коринфского союза, только имевшего своей целью не просто объединение Греции под моим началом, но и уничтожение тех причин, по которым она до того столь долго сопротивлялась всем своим захватчикам.

В первую очередь, я уничтожил основу греческой исключительности – ликвидировал саму концепцию наличия гражданства в одном или другом полисе – её я заменил концепцией общеэллинского гражданства.

Теперь ты не гражданин Фив, Афин или Спарты – теперь ты гражданин Эллинской федерации. Разумеется, в рамках этого объединения я также ликвидировал любые внутренние таможи, а также ликвидировал местечковые монополии.

В общем-то, по сути, я вводил те порядки, которые ранее установил в Фессалии, но которые теперь распространил на всю полисную Грецию. Правда, чтобы угодить элитам, всё же несколько ужесточил ценз и правила приобретения гражданства для рабов.

Ну и, самое главное, я создал в Пирее, Афинах и Фессалониках три особые экономические зоны, где любая торговля не облагалась налогами. В Пирее, к слову, было также разрешено торговать рабами – эта деятельность также не облагалась налогами.

Кроме того, я на территории вообще всей Эллады и Македонии ввёл 3-месячные налоговые каникулы, как меру, необходимую для восстановления её экономики.

Разумеется, я также воспользовался этим временем, чтобы реорганизовать налоговую систему Эллады по образцу той, что я ранее ввёл в Фессалии. Здесь, так же как и в Фессалии, многочисленные мелкие поборы, сборы и другая шелуха была заменена на один единственный налог – 10% от любых доходов платишь в казну и ты свободен.

Многочисленные торговые пошлины, которых существовало такое великое множество, что и не сосчитать, я также заменил на одну единственную пошлину – торговый сбор.

В Элладе была введена «фессалийская правовая система» (думаю, откуда растут ноги у названия, вполне ясно), которая заменила собой ранее бытовавшие здесь многочисленные правовые системы.

Разумеется, здесь также была введена «фессалийская администрация» (так её называли греки), предусматривавшая ранее упомянутое административное деление. Правда, теперь периферий получалось больше, чем всего одна, а потому парламент наконец-то приобрёл адекватный вид.

Теперь, достойнейшие граждане, избранные в парламент, который греки прозвали «Советом трёхсот» (потому, что в нём было 300 депутатов со всей Греции), представляли интересы своих избирателей. Хотя, конечно же, его официальное название было немного иными – буле эллинов (то есть, консультативный орган при монархе)

Ну, а я, собственно, вмешивался в случае необходимости в его работу, когда считал это нужным, хотя обычно до этого доходило редко. Впрочем, вскоре я перестал вмешиваться его работу вообще.

По той причине, что мой отец наконец-то испустил последний дух после столь долгой борьбы со своей болезнью, а потому мне пришлось возвратиться в Египет, чтобы там меня короновали в качестве Птолемея IV.

Собственно, я и возвратился. К счастью, полгода хватило, чтобы Греция привыкла к новым порядкам, а потому бунта не случилось. Ну, по крайней мере, так мне казалось, когда я возвращался в Египет.

Вернувшись в Александрию со своим войском, я застал двор и казну в весьма плачевном состоянии – в принципе, было весьма ожидаемо, что последние в отсутствие царя придут в упадок в силу отсутствия главного «контролёра».

Разумеется, мне пришлось срочно спасать казну из критического положения, наказывать виновных, а также реформировать двор.

В первую очередь, я, конечно же, сместил провинившиеся кадры, а после наказал их лишением головы и изъятием всего имущества. Конечно же, самые ключевые кадры я не тронул серьёзным образом, ограничившись лишь выговором в отношении самых провинившихся и надеждой, что пример с младшими чинами образумит их.

Тех же, кто отличился хорошей службой в моё отсутствие, я, разумеется, наградил. Ну и, разумеется, я заодно наградил и всех тех, кто отличился положительным образом в походе, приковав многих важных полководцев к своей державе через раздачу земельных наделов, удачные браки и другие инструменты политического влияния.

Обновив аппарат, я приступил к реформированию двора, что было также частью моего плана по улучшению финансового состояния казны. В первую очередь, я, конечно же, отказался от значительной части дворцовой роскоши, оставив лишь самое необходимое для моего комфорта.

Как ни странно, это резко и очень серьёзно улучшило финансовое состояние казны, ведь прежде постоянная роскошь, огромные пиры, попойки и другие элементы дворцовой жизни съедали значительную часть бюджета.

Правда, больше всего я обомлел, когда узнал, сколько стоит обычный приём пищи, бывший стандартным при моём отце. Действительно, кто бы мог подумать, что фазаны, которых разводят в особых условиях специально для кухни царского двора, а также прочая экзотическая живность, столь любимая при дворе, будут стоять, как хороший такой домик. Напоминаю – за 1 фазана, а если быть точнее, то за 1 фазана, у которого возьмут только 1 небольшой кусочек мяса, считающийся лучшим.

И да, остальную часть просто выбросят. Нет, они даже не отдадут это на съедение всему тому безумному зверинцу, что содержал мой отец при своём дворце – для них приготовлена специальная диета из лучшей еды, которую специально для них разводят.

Хотя, когда я узнал, сколько стоят все платья моего отца, хранящиеся во дворце, я, правда, обомлел ещё более.

На них мой отец потратил столько же, сколько я потратил на создание целой отрасли промышленной, вызвавший серьёзный экономический рост в Александрии, крупнейшем городе Средиземного моря. Вы просто вдумайтесь в это!

Разумеется, я тут же всё дело принялся исправлять – зверинец на подарки в другие страны,

как знак дружбы, либо на продажу. Кроме того, никаких больше экзотических блюд, ничего из этого – всё это покинуло жизнь моих придворных навсегда.

Распродав одни только все эти ненужные платья – к слову, моему отцу было запаadlo одевать одно и то же платье, поэтому ему каждый раз шили очередное новое платье на очередной новый день, я получил просто баснословные деньги.

Войдя во вкус, я начал также продавать или раздаривать ненужные и бесполезные дворцы, содержание которых обходилось казне в астрономические суммы. Разумеется, я всё же оставил несколько резиденций, а также прибыльные придворцовые хозяйства, за собой.

Разумеется, я также разогнал всю бесполезную шушеру при дворе – всех этих бесконечных гадалок, предсказателей, медиумов и прочий мусор, который мой отец содержал за свой счёт.

Ну и, как вы понимаете, продав все эти дворцы, их содержимое и многие прочие абсолютно бесполезные и ненужные предметы роскоши (но не искусства – их я не трогал, а собирал в специальные хранилища), я просто озолотился. Казна была буквально забита до отказа.

Ну и, разумеется, я воспользовался этим для приведения всех моих реформ в жизнь. Теперь, когда эксперимент в Фессалии, длившийся уже более года, показал свой оглушительный успех, ведь последняя стала если не самым богатым районом Греции, то точно одним из самых.

Опустошённая войной страна, напоминая, превратилась в один из самых богатых регионов Греции. Так как никаких признаков будущего забвения замечено не было, я принялся наводить новые порядки и в своей стране.

Правда, разумеется, никакого аннулирования долгов не было, равно как не было и освобождения рабов, а также ликвидации разницы в статусе между греками и египтянами – все выгоды от новых порядков получали, конечно же, только сами греки, в то время как египтяне всё ещё находились в подчинённом положении.

Разумеется, я не мог позволить себе освободить их, даже если пожелал бы. Впрочем, на то и не было объективной необходимости. К тому же, я решил зайти с другой стороны – я решил превратить рядовых египтян в греков.

При помощи чего? Разумеется, при помощи образования – других, столь же мощных инструментов эллинизации у меня, естественно, не было. Возможно, многие уже вспомнили об этом, но некоторое количество глав назад упоминалось то, что я приложил действительно значительные силы для того, чтобы сделать образование доступным для как можно более широких масс населения.

Дело в том, что, как не трудно догадаться, мой проект по расширению доступа к образованию, если так можно сказать, выстрелил. Ранее я этого не уточнял, но сейчас, пожалуй, мне стоит сказать, что всё обучение велось исключительно на греческом.

Правда, слово «выстрелил», полагаю, будет не совсем корректным – пока что мои учреждения выпустили всего ничего студентов, однако важно не это, а то, что среди учеников моих учебных заведений было достаточно много египтян. Ну, если учесть, что им строились всяческие препоны, естественно.

Разумеется, мой отец был против этого, но я настоял на том, чтобы они также обучались в моих учреждениях, наравне с греками, евреями и многими другими народами, проживавшими на территории Египта.

Конечно же, на этом пути мне строились различные препятствия, а потому их количество никогда не было столь же велико, как и число греков или, например, тех же евреев, однако это было бомбой замедленного действия, которая разорвалась моими же усилиями.

Как многие могли уже догадаться, я, разумеется, назначил на ряд важных постов выходцев из своих учебных заведений, ведь я мог быть уверен в их компетенции – в конце концов, я же сам разрабатывал их учебный план от начала и до конца, хотя и с помощью остальных ключевых преподавателей.

Разумеется, совершенно случайно среди их числа оказалось сразу двое египтян из простого народа, хотя я бы их египтянами назвал с трудом – они цитировали «Илиаду» и «Одиссею» Гомера, «Анабасис» Ксенофонта и многие другие важные культурные произведения на греческом языке. Собственно, они и говорили преимущественно на койне, вспоминая свой родной язык только при общении с другими египтянами.

Тем не менее, это вдохновило очень многих египтян, ведь я воспользовался знаменитым принципом «расскажи секрет куме и о нём узнает весь мир» для того, чтобы, собственно, до всех египтян дошла мысль, что теперь, как известно, «всё иначе».

Эти известия, наложившиеся на типичную надежду, что при новом правителе всё будет иначе, привели, как ни странно, к оглушительному успеху. Десятки и сотни тысяч египтян теперь воистину поверили, что мои образовательные учреждения – их билет в счастливое будущее.

Тем более, что по окончании обучения каждый, кто успешно его закончил на «отлично», получал гражданство и, соответственно, гражданские права, автоматически лишаясь своего статуса «жалкий египтянин».

И да, никого из кандидатов не смущало то, что, по сути, в рамках этого обучения из вас выбьют всю имеющуюся в вас египетскую «дурь» и, по сути, превратят в грека культурой и душой, ведь даже мизерный шанс на успешный успех, как говорится, гораздо важнее.

Так что теперь, когда я начал активное расширение образовательных учреждений, а образование сделалось за казённый счёт, то есть, бесплатным, я запустил, сам того не осознавая, лавинообразный процесс по вытеснению и уничтожению египетской культуры.

Конечно, только единицы смогут, в конечном счёте, попасть в лучшие учебные заведения, в то время как остальным придётся ограничиться изучением греческого языка и, в частности, греческой письменности, а также основам математики, но, поверьте, для того времени уже это было настоящей революцией.

Ну и, разумеется, это также было предметом международного престижа Египта, ведь ничто не красит страну так, как тот факт, что она породила умнейших и мудрейших людей своего времени.

Во всяком случае, траты на дальнейшее распространение образования были всяко рациональнее, чем траты на разведение особых фазанов и цаплей. К слову, раз уж я заговорил о тратах, то стоит, пожалуй, поговорить и о финансах...

<http://tl.rulate.ru/book/77109/2348806>